

Здание, куда она направилась, - Центр ухода за больными «Юнион» - было построено в стиле готического возрождения. Этика не могла не смотреть на него, но вскоре на внешних стенах замигали объявления. Ее Твоя Форма автоматически считывала их матрицы, мгновенно открывая в браузере страницы с предложениями о покупке.

Прекратите это.

Без сил она добралась до вестибюля центра с водителем амикусом на буксире. В холле было полно изможденных амбулаторных пациентов, и никто из них не был похож на человека, который мог бы работать помощником электронного следователя. Этика тяжело выдохнула. Опоздания ее партнеров не были чем-то новым.

— Может быть, мне все же стоит рассказать вам о нем, — снова начал амикус. — Вашего помощника зовут Гарольд Лукрафт, и он недавно перешел в ваш отдел из городской полиции. У него светлые волосы и рост около 175 метров.

— Я сказала, что все в порядке. Я просто проверю его личные данные, когда увижу его...

Но когда Этика повернулась к амикусу, чтобы пожаловаться, она впервые внимательно посмотрела на него и застыла в изумлении. Он не вызывал у нее особого интереса, потому что был машиной, но черты его лица были невероятно красивыми.

Его возраст определялся как двадцать с небольшим лет. У него были светлые волосы, закрепленные воском, ровные брови и аккуратные ресницы. Его переносица была идеально прямой, а губы - толстыми и правильными. Волосы на затылке немного приподняты, а на правой щеке у него была слабая родинка, что придавало ему вполне человеческий вид.

Сверху донизу он выглядел как произведение искусства, в которое мастер вложил всю свою душу и сердце. Он явно был не серийной моделью, а созданной по индивидуальному заказу и стоившей немалых денег.

— Что касается наряда Лукракта, то сегодня на нем тартановый шарф и плащ из мельтона.

Этика не успела и глазом моргнуть, как стоящий перед ней амикус был одет именно так. Даже пальто с обычным рисунком как-то подчеркивало его стройное, хорошо сложенное телосложение.

— Не может быть... — произнесла она, почувствовав внезапную сухость во рту. — Ты ведь шутишь, правда?

Он безмятежно улыбнулся - такой изысканной улыбкой, что у нее чуть не начался приступ изжоги.

— Прошу прощения, что не представился раньше. Я Гарольд Лукрафт, — сказал Амикус Гарольд, протягивая руку для пожатия.

Подождите. Нет. Хватит издеваться надо мной.

— Этого не может быть. Я никогда не слышала, чтобы амикусы работали помощниками электронных следователей. Вы просто выполняете работу...

— Правда, амикусы в следственных организациях обычно управляют хранилищами улик и охраной. Расследованиями занимаются люди и аналитические автоматы. Моя должность тоже не является официальной.

Поскольку их производительность не соответствовала производительности промышленных роботов, амикусам обычно поручали рутинные задания. Как AGI - искусственный интеллект общего назначения - они ставили человеческую внешность выше эффективности. Когда AGI были еще теоретической концепцией, ученые боялись, что они могут стать гиперразумом, способным затмить человечество. Но когда они появились на свет, то оказались не более чем «умными, но послушными роботами», которые служили надежными партнерами человечества.

Амикусы появились в самый разгар пандемии. Они были разработаны английской компанией Novae Robotics Inc. как человекоподобные машины. Как и в случае с Твоей Формой, в то время робототехника и искусственный интеллект достигли больших успехов. Поскольку риск заражения препятствовал физическому контакту между людьми, инвестиции были направлены на создание роботов, которые могли бы работать вместо них.

И вот английское правительство вложило огромные средства в исследования компании Novae Robotics Inc., что позволило им воплотить в жизнь свои человекоподобные машины. Первые андроиды поставлялись только в медицинские институты. Несмотря на то, что они были точным подобием людей, они были невероятно дорогими.

Роботы не только отлично справлялись со своими обязанностями, но и вели себя так, как нужно людям: они утешали, подбадривали и сочувствовали им, заботясь и снимая стресс как с пациентов, страдающих от вируса, так и с их лечащих врачей.

Впоследствии эти аппараты были ребрендированы и поступили в продажу под названием Амикус, и вскоре они распространились по всему обществу, как в домашних, так и в рабочих условиях. Вполне логично, что в настоящее время конфликты между сторонниками амикуса и лuddитами создают частые проблемы в обществе.

Но какими бы «человечными» ни были амикусы, несмотря на гибкость и способность приспосабливаться к различным ситуациям, они были универсалами и мастерами своего дела. Глубина их понимания любой конкретной области была меньше, чем у промышленных роботов.

Именно поэтому муравьи-аналитики были предпочтительнее амикусов, когда дело касалось

специализированных задач, таких как расследование преступлений. И все же амикус, пристально глядя на нее, представился как ее новый помощник.

— Если вы действительно мой помощник, то почему вы не сказали мне об этом, когда мы познакомились?

— О. — Гарольд беззаботно убрал руку. — Мои извинения. Просто я хотел понаблюдать, что вы за человек... Вы случайно не смотрели фильм во время полета?

— А? Да. И что с того, что я смотрела?

— Это был «Третий погреб», верно?

Этика несколько раз моргнула. Он был прав, но откуда он это знает?

— Не может быть. Кто тебе сказал?

— О, мне никто не сказал. Я решил, что вы летите рейсом «Этуаль Франс». И если вы заглянете на их домашнюю страницу, то «Третий погреб» будет отмечен как одна из рекомендуемых ими картин в полете.

— И?

— Если вы человек, не отличающийся особым вкусом, вы, скорее всего, выберете рекомендованное название. А учитывая вашу профессию, только очень захватывающий сюжет мог бы привлечь вас. Ваши глаза заслезились, потому что вы реже моргаете, а губы пересохли, потому что вы чаще облизываете их, когда испуганы. Значит, фильм, скорее всего, психологический триллер-ужастик, а единственным рекомендованным фильмом такого жанра в их каталоге был «Третий погреб»».

— Какого черта ты... — пробормотала Этика, ошеломленная.

— Это наводит меня на мысль, что вы в некотором роде равнодушный человек, не так ли, следовательно? Я так же улавливаю у вас аромат электронной сигареты. И если можно так выразиться, очень дешевого аромата. Это заставляет меня думать, что у вас нет никаких предпочтений в курении - вы делаете это только для того, чтобы отвлечься. Такие люди, как вы, обычно не интересуются повседневной жизнью. Вас мало волнует мода или романтика, и вы женаты на своей работе.

Она потеряла дар речи. И пока Этика ошеломленно смотрела на него, Гарольд удовлетворенно ухмыльнулся.

— Это элементарная человеческая наблюдательность. Думаю, это доказывает мои способности как следователя, не так ли?

Это не смешно - что это за штука?

Амикус знал, как читать эмоции людей, чтобы они могли эффективно общаться, но такой уровень точности был ненормальным. Что же происходит?

— Следователь Хиэда, — прошептал Гарольд, его губы скривились в мягкой улыбке, не оставляющей места для споров, — я сделаю все возможное, чтобы стать подходящим партнером, пока мы не раскроем это дело.

Дай мне передохнуть.

Помощник следователя амикус? С настолько отточенными навыками, что они могут нарушить ее личную жизнь?

— Я... мне нужна минутка, — как-то справилась Этика. — Позвольте мне позвонить начальнику.

Голосовой вызов Ви Тотоки.

Выйдя за пределы Центра ухода, Этика сразу же позвонила шефу Тотоки. Температура была такой же низкой, как и утром, но почему-то она не чувствовала холода - так сильно она была потрясена.

Голозвонки, или голографическое телеприсутствие, были одной из функций Твоей Формы. Она использовала голографические модели, чтобы создать ощущение, будто вы стоите прямо напротив собеседника.

— О, доброе утро, Хиэда.

Звонок соединился, и перед глазами появилось изображение шефа Тотоки. У нее были резкие черты лица, поэтому, несмотря на то что она была женщиной, производила впечатление суровой. Ее черные волосы были уложены в пучок и доходили до пояса, а на сером костюме не было ни единой морщинки.

Эта женщина лет тридцати пяти возглавляла группу, которая управляла всеми электронными следователями. Официальное звание Тотоки - старший следователь полиции, и она поднималась по карьерной лестнице совсем не так, как электронные следователи и их помощники.

— Ты хоть представляешь, сколько сейчас времени в Лионе? Восемь утра. В это время люди только встают с постели.

— Мои извинения. — Этика сдержала желание наброситься на нее. Сохраняйте спокойствие. — Ты умолчала о том, что мое партнерство с Бенно было аннулировано, потому что мой новый партнер - амикус?

— Вовсе нет. Просто я была занята и забыла сообщить тебе об этом. — Ложь. Тотоки не любила так обманывать людей. — Я понимаю, что ты ненавидишь амикусов. Просто у нас ограниченное количество следователей. А из-за того, что ты заставляешь своих помощников выходить из строя и то и дело отправляешь их в больницу, в наших расследованиях появляются дыры.

— Но это потому...

— Да, я знаю. Ни один помощник не может сравниться с тобой, и я тоже виновата в том, что закрывала глаза на разницу в ваших способностях. Но мы наконец-то нашли тебе лучшего партнера.

— И он - амикус? — Как это лучшего? почти спросила она. — Кроме того, ИИ «Твоей Формы» и ИИ «Амикуса» работают по совершенно разным стандартам. Скорее всего, он все равно не сможет подключиться к Линии Жизни.

— Мы подготовили для него специальную Линию жизни с конвертером HSB в USB. Он точно сможет подключиться к ней.

— А если его скорость обработки данных не совпадает с моей, то я просто поджарю его микросхемы.

— Он - специальная модель, так что тебе не стоит об этом беспокоиться.

— Что, потому что он сделан на заказ? Только не говори мне, что ты сделала эту штуку на заказ.

— Изначально он работал в детективном отделе полиции Санкт-Петербурга. Его назначили ответственным за этот инцидент и прикрепили к нашему офису, вот и все. — Тотоки сказала это так буднично, что чем больше Этика слушала, тем больше сомневалась в том, что это правда. — Он - особая модель, но мы не заказывали его производство. Как ты прекрасно знаешь, у нас нет такого бюджета.

— Но ты только что сказала, что подготовила для него специальную линию жизни.

— Потому что это необходимая инвестиция. Мы делаем это не только для тебя; в будущем это

может принести пользу многим электронным следователям.

Она хотела сказать, что в будущем амикус будет выполнять обязанности помощника? Абсурд.

— Хиэда, его скорость вычислений сравнима с твоей скоростью обработки данных. Цифры не врут, — настаивала Тотоки, пытаясь убедить ее. — На общем собрании говорили о твоём увольнении, ты знаешь. Но я боролась за то, чтобы отклонить это предложение. Ты - редкий талант, и тот факт, что ты - самый молодой в мире электронный следователь, - тому подтверждение.

Самый молодой в мире электронный следователь, вундеркинд. Вспоминая то время, когда СМИ раздули из нее сенсацию и продолжали так ее называть, Этика испытывала горечь. Она поступила на эту работу три года назад. Тогда ей было шестнадцать, и она прогуливала уроки, чтобы досрочно окончить школу. Люди, называвшие ее гением, оказывали на нее сильное давление, но, по крайней мере, когда они называли ее так, это не звучало с сарказмом, как сегодня.

Но все изменилось, когда она непреднамеренно поджарила мозг своего первого помощника.

— Кроме того, этот метод не причинит вреда помощникам-людям.

Она не могла отрицать, что это хорошая новость. Один этот пункт, казалось, заглушал все остальные контраргументы.

— А если у тебя есть другие претензии, придумай, как нырнуть и сбежать самой.

— Это невозможно. Никто не может этого сделать, поэтому у нас и существует система напарников.

Такие дайверы, как Этика, специализировались только на обработке данных, поэтому, начав «Погружение в мозг», они не могли его контролировать. Это было похоже на прыжок с парашютом: погрузившись в воду, она могла продолжать падать прямо вниз. Именно поэтому ей нужен был страховщик, чтобы держаться за ее линию жизни, внимательно следить за ее состоянием и вовремя подтягивать ее к себе.

— Теперь ты довольна?

Тотоки явно не собиралась уступать. Этика тоже не думала, что сможет отказаться. Больше всего на свете было важно то, что шеф прикрыла ее на общем собрании. Любой нормальный человек чувствовал бы себя после этого благодарным и обязанным.

Но за это приходилось расплачиваться партнерством с машиной.

Этика извинилась перед Тотоки за внезапное беспокойство и повесила трубку, затем взъерошила челку. Теперь она понимала, что у нее нет другого выхода, кроме как сдаться. Амикус все равно скоро сломается. Тотоки, похоже, была уверена, что его способности соответствуют ее способностям, но ведь его совместимость с ней никогда не проверялась.

И это не могло быть так просто - позволить роботу амикусу взять на себя эту роль.

— Это был довольно долгий звонок, следователь Хиэда.

Госпитальное отделение Центра ухода было темным и довольно старомодным по стилю. Когда врач-человек вел Этику и Гарольда по коридору, они проходили мимо посетителей больницы и медсестры амикуса.

— Ну и что? — резко возразила Этика.

— Я могу сказать, даже если вы ничего не скажете. Вы ведь просили сменить партнера, верно?

— Нет, — ответила она, не подумав. Проклятье. — Я не заходила так далеко.

— Это хорошо. — Гарольд улыбнулся. — Если позволите спросить, вы ненавидите амикусов?

Значит, он заметил. Этот вопрос прозвучал так, словно он только что вцепился ей в горло. Учитывая ее прежнее отношение, это было очевидной вещью, о которой следовало спросить, но когда на это указали так открыто, она немного смутилась.

— Ты не обижайся, но... да, это так.

— Я не возражаю; такие вещи меня не беспокоят. Но почему вы нас презираете?

— Мне неинтересно делиться своей личной историей. Больше не спрашивай меня об этом.

— Понятно. Ну, я не против стойков. Такие люди достойны уважения.

— Нет...

Что с ним? Неужели он не поймет, пока я не скажу ему это в лицо?

— Я хочу сказать, что не собираюсь притворяться, будто мы друзья.

— Хм, простите... Могу я начать рассказывать вам подробности о зараженных пациентах?

Этика остановилась. Стройный доктор, шедший перед ними, укоризненно посмотрел на их бессмысленную болтовню.

— Мои извинения.

Ааа, пора переключиться.

— Вы сказали, что первый пациент был госпитализирован два дня назад, верно?

— Верно, а сегодня утром мы госпитализировали еще двенадцать человек. Больше половины из них - ученики балетной академии, и их доставили с симптомами переохлаждения. Все они говорят, что видят сильную метель.

Доктор подбородком указал на окно, за которым виднелось тускло освещенное, почти сонное небо. Не было видно ни пятнышка снега, а в воздухе деловито кружились лишь дроны-доставщики.

— В сознании пациентов действительно бушует метель, — отметила Этика. — Это общее заблуждение - одна из отличительных черт этого сенсорного преступления.

Сенсорные преступления были вызваны кибервирусами, заразившими Твою Форму. Первые серийные преступления появились в Вашингтоне, затем в Париже, а теперь и в Санкт-Петербурге. Среди общих симптомов - иллюзорная метель, а затем признаки переохлаждения.

— Я видел только истории болезни и прошлые случаи в новостях, но, похоже, это новый штамм самораспространяющегося вируса.

— Да, и даже полное сканирование Твоей Формы не может его обнаружить. Разработчики из Риг-Сити организовали аналитическую группу, чтобы изучить его.

На данный момент о новом инфекционном агенте было ясно только две вещи.

Во-первых, он появился из одного зараженного источника и распространился среди других через сообщения Твоей Формы и телефонные звонки.

Во-вторых, у вируса был очень короткий инкубационный период - около пятнадцати минут, и это было единственное время, когда он был заразен.

Таким образом, проблема болезни заключалась не столько в ее инфекционной способности, сколько в том, что после ее вспышки Твоя Форма становилась неработоспособной, что препятствовало ее распространению.

В настоящее время еще не найдено средство для удаления вируса. Существовали лишь ограниченные способы борьбы с ним: либо применение подавляющего препарата, который заставлял функции Твоей Формы отключаться, либо хирургическая операция по полному удалению Твоей Формы.

— Иллюзии о снежной буре - это одно, но почему воображаемый снег на самом деле может влиять на тело?

— Бюро по расследованию электропреступлений тоже занимается этим вопросом, — заметила Этика. — На данный момент мы подозреваем, что это эффект ноцебо. Как в старом эксперименте с капельками воды.

— Что это такое?

— Если вкратце, то это эксперимент, который доказал, что человек может убедить себя умереть. Испытуемому завязывают глаза и привязывают к кровати. Доктор говорит им, что они умрут, когда потеряют две трети крови, а затем скальпелем делает небольшую зарубку на большом пальце ноги, из которой вытекает немного крови.

— Но на самом деле они никогда не делали надреза, и то, что пациент принял за звук крови, было капельками воды. — Гарольд продолжил объяснение с того места, на котором остановилась Этика, несмотря на то, что его об этом не просили. — Эксперимент продолжается, и пациент ежечасно получает информацию о том, сколько крови он потерял. И через несколько часов, когда им сообщают, что они потеряли две трети крови, пациент умирает, несмотря на то, что физически не пострадал.

— Ты хорошо осведомлен, — раздраженно огрызнулась Этика.

— Я как-то читал об этом в Интернете. Увидев что-то, мы никогда не забываем об этом.

— О да, наши медсестры-амикусы тоже такие, — добавил доктор. — Когда важные клинические записи теряются вместе с резервными копиями, они могут извлечь их из своей памяти и воспроизвести.

— Для нас это простая работа. — Гарольд улыбнулся. — Но, следовательно, не является ли этот эксперимент слишком сильным объяснением с рациональной точки зрения?

— Мозг удивительно легко обмануть, — сказала Этика, понизив голос. — А поскольку Твоя Форма интегрирована с ним, эксперимент можно считать приемлемым объяснением.

Они втроем пришли в большую больничную палату, где стояло пятнадцать коек. На них лежали зараженные пациенты, крепко спавшие под действием подавляющего препарата. Каждый из них, казалось, был в стабильном состоянии.

— По вашей просьбе мы прикрепили к каждому человеку шнуры для погружения в мозг, — сказал доктор.

Шнуры для погружения в мозг и Линии жизни, которые они использовали, были кабелями HSB. HSB означало Human Serial Bus, уникальный стандарт, который использовала Твоя Форма. Владение кабелями HSB было законодательно запрещено для частных лиц из-за нарушения конфиденциальности, но определенным медицинским учреждениям и следственным организациям разрешалось их использовать.

— О, так вы собираетесь обнаружить источник инфекции отсюда, — размышлял Гарольд. — Как вы думаете, вам удастся обнаружить и виновника?

— Я в этом не уверена. Я узнаю об этом только после погружения.

В Вашингтоне и Париже они отследили источники инфекции - Ожье, в случае с Этикой, - но это не дало никаких подсказок о том, как пациенты изначально подверглись воздействию вируса, или о личности виновника. А поскольку в Твоей Форме и мнемосинах исходных пациентов не было никаких следов инфекции, это доказывало, что больные не имели ни малейшего представления о том, где они заразились.

Так что на этот раз ей оставалось молиться, чтобы и это погружение не оказалось напрасным.

— Учитывая это, — начал доктор, с тревогой оглядывая комнату, — параллельно обрабатываем двенадцать человек. Я никогда не видел, чтобы электронные следователи справлялись более чем с двумя одновременно... Не повлияет ли это на ваши умственные способности и не подорвет ли ваше эго?

— Не волнуйтесь. Они попросили меня, потому что я могу с этим справиться.

Поскольку электронные следователи воспринимали воспоминания и эмоции, хранящиеся в мнемосинах, как свои собственные, их погружения приводили к многочисленным случаям расшатывания эго и требовали психиатрической помощи. Однако в случае с Этикой она могла обрабатывать сразу несколько человек. Ни разу за всю ее карьеру эти эмоции не захлестнули ее и не одолели.

Если о чем и стоило беспокоиться в этой ситуации, так это о способностях Гарольда к обработке информации.

— Итак... — Этика взглянула на амикуса. — Помощник Лукрафт, где наша линия жизни?

— Мне сказали использовать вот это.

Гарольд достал пуповину, предназначенную для связи электронных следователей с их

помощниками. Его дизайн немного отличался от обычного спасательного круга. Он выглядел так, словно был сделан из золотых и серебряных нитей, переплетенных между собой, и издавал слабый блеск.

— Он... сделан на заказ. — Этика наморщила лоб.

— Да. Он преобразует данные, передаваемые мне при наблюдении за вами, в понятный мне протокол.

Шеф Тотоки сочла это необходимой инвестицией, но Этика все еще сомневалась, что все получится. До сих пор у нее было слишком много негативных впечатлений, и они оставили на ней неизгладимый след.

Несмотря на отсутствие энтузиазма, Этика подключила Линию жизни к порту на затылке. Гарольд подошел к ней, чтобы подключить шнур, и встал прямо перед ней, заставив ее отвести взгляд и подавить желание отпрянуть от него.

Давненько амикус не подходил ко мне так близко. Если бы это не было связано с работой, я бы никогда этим не занималась.

— Я подключен, следовательно.

— Ааа, да. — Этика взглянула на Гарольда и застыла на месте.

Он сдвинул все левое ухо с места и вставил шнур в USB-порт позади него.

— Что-то не так? — спросила Этика.

Подобные моменты были ярким напоминанием о том, что амикус - не более чем машина в человеческом обличье. И, честно говоря, это было немного... Нет, это было очень тревожно.

— Ничего особенного, хотя я немного нервничаю, — сказал он с непринужденной улыбкой, которая не соответствовала его словам. — Похоже, у вас тоже все в порядке.

— Я привыкла к этому...

Это была ложь. Ее сердце заколотилось от волнения. Конечно, так оно и было - она никогда раньше не была подключена к голове амикуса. Но теперь пути назад не было.

Все будет хорошо. Ты ведь умеешь отключать свои мысли, правда?

Подключив треугольник, Этика глубоко вздохнула.

Просто сделай это, как обычно.

— Начнем.

Как только она прошептала это слово, все ее чувства на секунду перевернулись, а в следующий момент она погрузилась в кибернетический океан.

Она начала с поверхностных мнемосинусов. Ощущение шерсти домашней собаки на своих щеках - желание защитить ее. Вид друга, повышающего голос, - душераздирающая печаль. Ощущение новой пары туфель в руках - волнение, желание танцевать. Просматривать ленту друзей в социальных сетях от скуки. Промелькнула фотография кофе с сыром. Мариинский театр, красиво сияющий, даже обклеенный рекламой, - восхищение...

Повседневная жизнь и эмоции дюжины людей, записанные в их Твоей Форме, кружились вокруг, как осколки стекла. Этот град человеческих эмоций бессистемно осыпал Этику. Но ни одна из них не принадлежала ей. Она затаилась, списала их на чужие эмоции и позволила им течь сквозь нее.

— Если бы они умерли, я бы ненавидела тебя до конца своих дней.

Внезапно до нее донесся шепот - кто это?

— Я чуть не упала в обморок из-за тебя.

— Я никогда больше не буду с тобой сотрудничать.

Нет. Это были воспоминания Этики. Почему она ныряла в свои собственные мнемосины? Она падала не в том направлении... Точно, это было противотечение.

Это плохо.

Она могла видеть его. Темный коридор. Она вздрогнула. Это была больница, а за окном - город, залитый звездным светом. Откуда-то доносились стоны всех партнеров, чьи жизни она разрушила. Она слышала всхлипывания. Это были члены их семей, друзья, любовники.

— Ты ужасна.

— Она как машина.

— Я не должна была работать с ней в паре.

— Извинись.

— И они называют ее гением?

Я в порядке. Все в порядке. Ничто из того, что они говорят, не причиняет боли. Потому что это им действительно больно, а я - та, кто причинил им боль.

Она говорила себе это снова и снова.

Отключись. Уйди. Это лишнее.

Мир вокруг застыл, когда ей каким-то образом удалось изменить курс. Используя сеть, она проследила историю действий зараженных пациентов, от их почтовых ящиков до аккаунтов в социальных сетях. Отлично, она снова в курсе дела. Бесчисленные сообщения пронесли мимо нее как ураган.

Увидимся завтра в школе. Я поссорилась с папой. Мой друг купил новый амикус. Я купила новые туфли на носок. О вечеринке с обратным отсчетом...

Они проносились мимо нее, как течение. Точки разрозненной информации, мнемосины, собирались, сталкивались и соединялись. И мало-помалу они выстраивали путь к источнику заражения.

Внезапно поле ее зрения заслонили искры. Перед глазами возникло ностальгическое лицо сестры, черты которого сложились в зрелую улыбку. Между губами персикового цвета проглядывали белые зубы. Это был еще один из мнемосинов Этики.

— Держи меня за руку, Этика. Я произнесу заклинание, чтобы унять холод.

Я хочу увидеть ее. Снова держать ее за руки. И на этот раз я никогда не отпущу ее. Я не позволю никому разлучить нас...

Нет. Успокойся. Не позволяй своим чувствам взять верх над тобой. Отключи их.

Этика шарахнулась в сторону. Она набрала слишком большую скорость, и теперь ей хотелось остановиться. Но она не могла. Нет, она должна была повернуть руль и направиться к источнику вируса. Судорожное ощущение заполнило ее сознание. Оно было горячим. Она обернулась к двенадцати Мнемосинам. Дюжина наборов пересекалась. Там она искала источник инфекции.

И наконец она увидела его.

И тут поле зрения Этики дрогнуло. В ноздри ударил старый запах, и она снова очутилась в больничной палате. Она задыхалась, на лбу выступили капельки пота. Она напряглась, готовясь услышать крик доктора, как это сделал другой доктор, когда Бенно упал в обморок.

Продолжайте. Кричите.

Но она ждала и ждала, а крика все не было.

— Вы нашли его, не так ли?

Дыхание перехватило в горле, и она перевела взгляд на красивый голос. Рядом с ней стоял Гарольд, спокойный и уравновешенный, выражение его лица было таким же безмятежным, как и до того, как она нырнула в мозг. Он держал в руке пуповину, которую вытащил из шеи Эхики. Он не упал, как Бенно, и не выглядел хуже от этого. Более того, он выглядел совершенно здоровым.

Она не могла в это поверить.

— В чем дело, следовательно?

Ааа. Шеф Тотоки была права.

Такое случилось впервые за всю ее карьеру электронного следователя. Любой другой помощник, возможно, и не упал бы в обморок после мозгового погружения, но он определенно выглядел бы изможденным. И, испытав несколько раз такую усталость, они в конце концов сломались бы. Все без исключения.

Но Гарольд не только был в порядке, но и не выглядел даже слегка утомленным. Этика была потрясена. Как она могла успешно нырнуть, будучи подключенной к машине? Это не имело смысла. Этого не должно быть. Она не могла с этим смириться. Но реальность, как оказалось, не лишена иронии.

Наконец-то она нашла себе подходящего партнера, и им оказался чертов амикус.

— Следователь? Я не вовремя вас вызвал? — Гарольд с сомнением посмотрел на нее, его глаза были холодны, как озеро на рассвете.

Глубина искусственных радужек, четкие кровеносные сосуды, проступающие за белками глаз. Красивые, холодные, совершенные глаза.

— Нет... — пролепетала она в ответ, ее голос был немного хриплым. — Твое время было... идеальным.

— Спасибо.

— Я потрясен, — удивленно произнес доктор. — Вы действительно обработали двенадцать человек в тандеме... Как ваша голова? У вас что-нибудь болит?

Этика ответила, что все в порядке, и облизнула пересохшие губы, заставляя себя вернуться к расследованию. Она подняла глаза на Гарольда, чтобы привести в порядок полученную информацию.

— Источник инфекции - Клара Ли, студентка балетной академии. Но... ее нет в этой комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/98537/5059390>